

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 821.133.1.05

DOI: 10.17223/23062061/16/1

С.Г. Горбовская

СВОЕОБРАЗИЕ РАСТИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В ДИДАКТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ЖАКА ДЕЛИЛЬЯ

Аннотация. В статье поднимается вопрос о своеобразии растительных образов в поэзии позднего классицизма, а именно в дидактической поэме аббата Жака Делилья «Сады» (1782). Делается вывод о том, что на фоне развивающегося живописного стиля в литературе сентиментализма Делиль остается в рамках принятых в классицизме норм и канонов. В описании садов и парков Европы он придерживается «объективной» позиции и не переходит на уровень нового эмоционального (субъективного) видения явлений природы, свойственного таким его современникам, как Ж.-Ж. Руссо и Б. де Сен-Пьер.

Ключевые слова: Жак Делиль, «Сады», растительный образ, дидактическая поэма, классицизм, сентиментализм.

На фоне того, как всесторонне менялся подход к описанию природы и ее феноменов во французском сентиментализме (Ж.-Ж. Руссо, Б. де Сен-Пьер, Жанлис), классицисты конца XVIII в. (Делиль, Парни [1], Шенье [2], Дора [3], Балар [4]) используют метафоры-клише, скупое, немногословно обозначают наличие дерева или кустарника в ландшафте, метафоры-заготовки, словно средневековые рисунки-образцы, приводят к тому, что оценка индивидуальной фантазии автора становится затруднительной. В конце XVIII в. в русле позднего классицизма возникли жанры дидактической поэзии, в которых точное, но скупое и типизированное перечисление деталей природы и ландшафта спорит с зарождающимися основами живописного стиля и субъективным авторским восприятием явлений природы в сентиментализме и предромантизме.

Ярким примером описания садов, ландшафтов, растений и декораций парков с использованием растительных тропов-клише яв-

ляется поэма современника и почитателя Руссо позднего классициста, аббата и литератора Жака Делиля (Jacques Delille, 1738–1813) «Сады, или Искусство украшать пейзаж» («Les jardins ou l'art d'embellir les paysages», 1782) [5]. Поэма подвергалась в XIX в. разносторонней критике романтиков, так как произведение, заказанное Делилю в целях рекламы – в основном английских парков, – во многом носило характер пособия по обучению ландшафтному и садоводческому делу, популяризации темы парков, чем поэмы. Призывая садовода быть художником, поэт оставался, скорее, ремесленником, не позволял воображению взять верх над академическими ограничениями:

Ce noble emploi demande un artiste qui pense,
Prodigue de génie et non pas de dépense.
Moins pompeux qu'élégant, moins décoré que beau,
Un jardin, a mes yeux, est un vaste tableau.
Soyez peintre [Ibid. P. 75].

«Ведь каждый сад – пейзаж, и он неповторим, / Он скромн или богат – равно люблюсь им. / Художниками быть пристало садоводам!» [6. С. 18] (Пер. И.Я. Шафаренко)

Можно подумать, что «Ботанические письма» Руссо, «Этюды о природе» Б. де Сен-Пьера имеют ту же дидактическую или просветительскую цель, но это не совсем так. Руссо и его последователь выбрали такую художественную форму для своих описаний природы, которая напоминала живое общение – письма, заметки, наблюдения, сделанные по горячим следам, благодаря собственному опыту, а в «дидактической поэме» наблюдения облечены в высокопарную форму стиха, перегружены наставлениями по цветоводству и уточняющими деталями устройства садов и парков. Если главной задачей Руссо являлось живописное изображение природы, неповторимые авторские, индивидуальные сравнения, то сады в поэме Делиля описываются строго и лаконично, а главное – в русле выработанных в классицизме поэтических клише, кроме того, речь шла об описании феноменов объективной реальности: конкретных деталей всем известных парков и садов. Данному жанру было присвоено наименование описательной поэмы, а также

«научной» поэмы, которая создавалась по примеру античных поэм, посвященных физике, астрономии, ботанике, географии (Лукреций «О природе вещей», Вергилий «Георгики» и т.д.). В поэму Делиля активно вторгались темы из области естественных и прикладных наук. Нужно отметить, что Д.С. Лихачев, создавая свой знаменитый труд «Поэзия садов» (1982) [7], «ариадниной нитью» путешествия по паркам и садам Европы – от Средневековья до середины XIX в. – делает именно «Сады» Делиля, которые упоминаются и цитируются на протяжении всего повествования, возможно, именно благодаря его дидактическому, путеводительному замыслу.

Делиль обращался в своем творчестве к описанию искусственного ландшафта, он изображал регулярные и пейзажные парки, в то время как сентименталистов и, позднее, романтиков привлекали, в первую очередь, пейзажная, прогулочная часть английского пейзажного парка и живая природа лесов, гор, долин. Ближе всего по духу описательная поэма была к ботаническим эссе середины и конца XVIII в., английским описательным поэмам, а также к античным греко-римским научным поэтическим произведениям. Главная ценность поэмы Делиля – описание реально существовавших садов XVIII в., ее поэтическая документальность. Явление это было интернациональным, к примеру, у англичан в данном жанре творили Т. Хилл (Thomas Hill) «Садовый лабиринт» («The Gardener's Labyrinth», 1577), У. Темпл (William Temple) «О садах Эпикура» («The gardens of Epicurus», 1660), в Швейцарии – А. Галлер (Albrecht von Haller) «Альпы» («Die Alpen», 1722), у немцев – Э. Клейст (Ewald Christian von Kleist) «Весна» («Der Frühling», 1749), И.-В. Гёте «Метаморфоза растений» («Metamorphose der Pflanzen», 1790), у французов – кардинал Берни (François-Joachim de Pierre, cardinal de Bernis) «Времена года, или Французские Георгики» («Les Quatre saisons, ou les Géorgiques françaises, poème», 1763), Ж.-К. Пейро (Jean-Claude Peyrot) «Четыре времени года, или Лангедокские Георгики» («Les quatre saisons, ou Les géorgiques patoises», 1781), Ж.-А. Руше (Jean-Antoine Roucher) «Месяцы» («Les mois, poème en douze chants», 1779) и др. Основные работы, на которые ориентировались европейские авторы, были созданы в

Англии, где, собственно, изначально возникла культура пейзажных парков, оказавшая влияние на пейзажную эстетику в литературе, живописи и музыке XVIII–XIX вв. Затем появлялись работы в Швейцарии, Германии, позднее во Франции (французский дидактический жанр развивается со второй половины XVIII в., в русле сентиментализма) [8. С. 181]. На развитие живописной ветви пейзажного стиля в Англии изначально оказывают влияние художники Сальватор Роза, Никола Пуссен, Клод Лоррен, Томас Гейнсборо.

Главной опорой эстетики Делиля были трое англичан – философ и писатель Ф. Бэкон (Francis Bacon, 1561–1626), опубликовавший в 1625 г. эссе «О садах» («Of Gardens») [9], сыгравшее важную роль в развитии садово-паркового искусства; Дж. Мильтон (John Milton, 1608–1674), его описание райского сада в поэме «Потерянный рай» («Paradise Lost», 1667) [10] (переведенной на французский Делилем) можно считать первым импульсом разработки этой темы в поэзии и эстетике; описательная поэма А. Поупа (Alexander Pope, 1688–1744) «Винздорский лес» («Windsor Forest», 1713) [11] (также переведенная Делилем) оказала влияние на развитие этого жанра во Франции, а в стихотворном «Послании к герцогу Берлингтону» («An Epistle to the Right Honourable Richard Earl of Burlington», 1731) [12] Поуп подробно излагал свои мысли о разбивке сада, которые стали основополагающими для художников-садоводов XVIII в. Также оказали влияние на Делиля и на развитие этого жанра в Европе шотландец Дж. Томпсон (James Thomson, 1700–1748) и его описательная поэма «Времена года» («The Seasons», 1730) [13]. Философско-гносеологической основой описательной поэзии изначально явился сенсуализм Дж. Локка (John Locke, 1632–1704) – желание передать словами красоту окружающего мира, совместить чувственное восприятие с абстрактно-логическим – все это было характерно для художественных исканий эпохи Просвещения. Важной вехой в развитии интереса к поэтике садов и садоводства стала работа В. Шамберса (William Chambers) «Диссертация о Садах Востока» («Dissertation on Oriental Gardening», 1772) [14], повлиявшая позднее на творчество Ж. Санд и Э.А. По [15]. Кроме английских работ, на творче-

ство Делиля могли оказать влияние сочинения Р.-Л. Жерардена (R.-L. Gérardin) «О композиции пейзажей или средствах украшать природу вокруг жилища, соединяя полезное с приятным» («De la composition des paysages, ou Des moyens d'embellir la nature autour des habitations», 1777) [16], Ш. Жозефа де Линя (Charles-Joseph de Ligne) «Взгляд на парк Beloeil и на большую часть садов Европы» («Coup d'œil sur Belœil», 1781) [17], Ж.-М. Мореля (Jean-Marie Morel), «Теория садов, или Искусство естественных садов» («Théorie des jardins, ou, L'art des jardins de la nature», 1776) [18] и некоторые другие работы.

* * *

В связи с главным предметом данной статьи (флорообразом) самыми показательными в поэме Делиля являются «Вторая Песнь» и «Третья Песнь», посвященные главным элементам парков и садов – описанию деревьев, кустарников и цветов. Если о другом произведении аббата, «Французские Георгики» («L'Homme des champs ou les Géorgiques françaises», 1800) [19], а также о его знаменитом переводе на французский язык «Георгик» Вергилия (1769), благодаря которому Делиль стал членом Французской академии, Э. Бара написал, что Делиль «въехал» в лоно литературы на повозке, груженной сельскими овощами – капустой, свеклой, тыквой, и наполнил это лоно запахом сельской грядки [20. Р. 6], то в концепции «Садов» цветы и деревья занимают место декора дворцового или приусадебного парка. Они, как драгоценные камни, украшают полотно пейзажа, но из самого описания этого не видно, слишком скупы сравнения и эпитеты: «Благодаря своим фруктам и красивому одеянию, / Дерево – самое прекрасное украшение наших садов» («Par ses fruits, par ses fleurs, par son beau vêtement, / L'arbre est de nos jardins le plus bel ornement...») [5. Р. 255]. Поэт перечисляет виды деревьев: «За буком – ива, кедр – за елью молодой», дает рекомендации о посадках: «Различны форма, цвет и рост, и густота. – / Сумейте отобрать вам нужные сорта», «Сажайте рощами, причем таким манером, / чтоб выросла стена из зарослей

густых» [6. С. 36–37]. Говоря о цветах, Делиль сразу предупреждает читателя, что описывать их красоту не будет, как это делают «страстные любители», видимо, намекая на сентименталистов: «Я сам люблю цветы, но здесь не собираюсь / Перечислять их все в отдельности, стараясь, / Как страстный иногда любитель норovit, их форму описать, и цвет, и общий вид...» [6. С. 58]. Его описание сводится либо к советам о посадках: «Становится порой и грустно, и досадно, что мы не в Англии: как нежен воздух там, / И как легко расти и травам, и цветам, / Питательных веществ в земле на все хватает», либо к банальным клише: «Я ж розу опишу. Ты, роза, бесподобна! В садах Венеры ты царила и цвела. Гирлянды и венки Весна из роз плела. Была воспета ты самим Анакреонтом, Гораций пировал в венце из роз сплетенном...» [Т. С. 59]. Таким образом, для Делиля фитоним – это результат описания объектов реальности. Розы, бук, ива, кедр, ель – не субъективные флорообразы, а объективные феномены цветоводства, которые составляют мир сада и его красоту.

Также Делиль сравнивает цветы с людьми, пришедшими в общественный сад на прогулку, с королями, королевами и вельможами, горделиво дефилирующими друг перед другом в прекрасных нарядах, чем повторяет образы растительных метаморфоз «Гирлянды Юлии». Эти образы сложно назвать субъективными, оригинальными. Скорее, подобные «цветы», танцующие среди «архитектуры» деревьев и кустарников, – дань традиции прециозной и барочной поэзии, с которой неотъемлемо связана история интересующих Делиля регулярных парков:

Tels, si dans ces jardins où la fable autrefois
A caché des héros, des belles et des rois,
Dans la tige *des lis, des oeillets* et *des roses*,
Les dieux mettaient un terme à leurs métamorphoses,
Tout à coup nous verrions, par un contraire effet,
S'animer, se mouvoir *l'hyacinthe* et *l'oeillet*,
Le lis en blancs atours, *la jonquille* dorée,
Et *la tulipe* errante en robe bigarrée.
Tels nous plaisent ces lieux: aux champs élyséens
Tel Paris réunit ses nombreux citoyens... [5. P. 273–274].

Так некий сказочник, поклонник красоты,
Героев превратил в недвижимые цветы,
И стали короли, принцессы и вельможи
На розу, гиацинт и лилию похожи.
И здесь волшебный сад, но – сад иных чудес.
Здесь ожили цветы, пустился в танец лес;
Теснятся мак, нарцисс, гвоздика с георгином
В порыве радостном, беспечном и едином;
Тут каждый – как цветок, и каждый весел тут.
Так Елисейские поля у нас цветут [6. С. 53].

(Пер. И.Я. Шафаренко)

Как видно из цитаты, в 80-е гг. XVIII в. образы вельмож, переодетых в цветы, как некогда в XVII в. в пастухов и пастушек из прециозных мадригалов, по-прежнему востребованы в поэзии и, безусловно, не новы. Метафорические сопоставления цветов с королями и вельможами, танцующими на балу, будут широко распространены и в XIX в. – в сказках Э.-Т.-А. Гофмана («Золотой горшок», 1814), Г.-Х. Андерсена («Цветы маленькой Иды», 1835), Ж. Санд («О чем говорят цветы», 1876). В поэзии В. Гюго, Т. Готье, А. Рембо, в прозе К.-Ж. Гюисманса жизнь цветов и деревьев также будет сопоставляться с миром людей. Но все это будет представлено иначе, сами метафоры станут жизненными и сложными, субъективными, полными гротескной двойственности, имеющими отношение к действительности, цветы будут сопоставляться не с абстрактным миром танца и балета, а с реальным социумом или, напротив, будут служить образцом абсолютной «чистой идеи», оторванной от объективной реальности.

Помимо критики, имеющей отношение к описательному стилю поэмы Делиля, раздавались упреки и в отношении его выбора предметов изображения. В поэме перечисляются многочисленные сады Англии: Беленем, Стоу, сад А. Поупа в Туикмене, Паркплейс – поместье в Хенли-на-Темзе. В числе упоминаемых в поэме «Сады» парков – Хегли (поместье лорда Литлттона в графстве Уорчестер; лорд оказывал покровительство и давал приют многим литераторам, в частности поэту Томсону, который описы-

вает парк Хегли в первой части поэмы «Времена года» «Весна»), Фоксли (имение Ювдейла Прайса, известного теоретика садово-паркового искусства), Чизуик (поместье лорда Берлингтона на берегу Темзы (в этом поместье, принадлежавшем в годы английской эмиграции покровительнице Делиля герцогине Devonширской, в разные года побывали А. Поуп, У. Хогарт, Ж.-Ж. Руссо), также Пирсфилд, Кенсингтон, аббатство Вестминстер и т.д. Делиль также не обошел вниманием парки Германии, Испании, Турции, Польши, Литвы, России, Италии и других стран. О французском же садоводстве он писал мало и в основном уже в дополнениях, при переизданиях своих сочинений, чтобы ответить на многочисленные упреки земляков. К тому же, если он и писал о французских садах и парках, то исключительно о самых известных – Версале, Багателе (сад графа д'Артуа в Булонском лесу), Лоншане – месте прогулок в Париже близ Сены, Ботаническом саде в Париже и Трианоне, саде замка Шамбор, о французской глубинке в своей поэме Делиль практически не пишет ни слова.

Одним из самых ярких примеров критики Делиля стало произведение современника аббата – Антуана Ривароля (A. Rivarol, 1753–1801). В памфлете «“Капуста и Брюква” г-ну Делилю на его поэму “Сады”» («Lettre critique sur le Poème des Jardins, suivie du Chou et du Navet», 1782) Ривароль упрекал Делиля, прежде всего, в архаичности стиля, так как считал, что поэзия «должна рисовать, а не называть». Кроме того, ирония памфлета была нацелена на непатриотичную позицию аббата при выборе предметов описания. В диатрибе Ривароля Капуста и Брюква пишут Делилю гневное письмо о том, что он ни слова не говорит о них в своей поэме, восхваляющей парки Парижа, Воклюза, прославляющей Петрарку и Вергилия, в то время как именно они, простые овощи с сельской французской грядки, вскормили его. Завершается памфлет следующими словами:

Qu'importent des succès par la brigue surpris;
On connaît les dégoûts du superbe Paris.
Combien de grands auteurs dans leurs soupers brillèrent,
Qui malgré leurs amis, au grand jour s'éclipsèrent!

.....

Oui, la fortune, un jour, vengera notre affront:
Sa gloire passera, les navets resteront [21. P. 357].

Капуста – Брюкве: О, не досажайте! Непрочен сей успех!
Блистательный Париж сперва ласкает всех,
А надоест ему писателя старанье
И вот в опале он, в забвенье, иль в изгнание.
Ведь слава улетит – она, как дым, легка,
А брюква всем нужна и будет жить века!» [22. С. 95].

(Пер. И.Я. Шафаренко)

Ривароллю удалось предсказать судьбу Жака Делиля, в нем сначала разочаровываются, а затем, действительно, забывают. В 1828 г. А.-Ф. Вильмен в курсе лекций по литературе XVIII в. («Cours de littérature française, tableau du XVIII siècle») [23. P. 406–408] констатировал, что описательный жанр безнадежно устарел, а репутация самого яркого из его представителей – Делиля – находится под угрозой. Спустя двадцать лет в «Литературных портретах» («Portraits littéraires», 1844) Ш.-О. де Сен-Бев напишет знаменитую фразу, имеющую отношение не только к самому Делилю, но и к позднему классицизму в целом: «Аббат Делиль мертв – и окончательно» («L'abbé Delille mort et bien mort») [24. P. 64].

Тем не менее мир растений, созданный Делилем в «Садах», стал своего рода образцом для описания растений во многих произведениях авторов более позднего периода, особенно в реализме. Сады, цветники, цветочные лавки, которые будут подробно описывать во многих произведениях Жорж Санд, Альфонс Карр, Гюстав Флобер, Эмиль Золя, описание процесса разведения тюльпанов в романе А. Дюма-отца «Черный тюльпан» (1850), камелии в знаменитом произведении Дюма-сына, разнообразие растений на «цветочном карнавале» Прованса, детали огорода в пригородах Парижа в новеллах Г. де Мопассана «Роза» («Rose», 1885), «Папаша Монжиле» («Le Père Mongilet», 1885), А. Додэ «Дом на продажу» («Maison à vendre», 1880) – безусловно, более подробны и красочны, но именно продолжение традиции описания феноменов цветочества, продажи растений, садоводческого быта, т.е. создания не

субъективного, интертекстуального флорообраза, а передачи конкретного исторического и культурологического факта, связанного с культивацией растений, цветов, составлением букетов, модой на «селах» («язык цветов»), «цветочную почту», «цветы-атрибуты» в руках или на одежде женщины – все это художественная иллюстрация к историческим событиям XIX в., бесценные свидетельства нюансов моды, быта, светских и культовых условностей.

К примеру, в творчестве С.-Ф. Жанлис (Stéphanie-Félicité de Genlis, 1746–1830) «историческая и литературная ботаника» стала основой произведений, в которых скрытые идеи (в основном любовные чувства) передаются через названия цветов, что красочно «иллюстрирует» нюансы моды, переданные тайным языком, «языком цветов», принятым в европейских светских кругах (салонах, частной переписке, дневниках) конца XVIII – начала XIX в. Особенно красноречивы в этом плане примеры из таких произведений писательницы, как «Цветы, или Художники» («Les Fleurs, ou Les Artistes», 1810), «Историческая и литературная ботаника» («La botanique historique et littéraire...», Paris, 1810), «Цветы погребальные, или Меланхолия и воображение» («Fleurs funéraires...», 1803), «Нравственный гербарий» («Herbier moral...», Paris, 1799) и многое другое. Но к субъективному флорообразу, заключающему в себе фундаментальную идею как конкретного произведения, так и творчества автора в целом, подобные, порой очень значимые, растительные детали отношения не имеют. Между «голубым цветком» Новалиса и цветами с клумб парков из поэмы Ж. Делиля – глубинное различие. Первый флорообраз обитает (изначально) в интертекстуальном мире литературы, философии, мифологии, искусства, а также в фантазии, эмоциях, чувствах самого Новалиса, второй тип извлекается из исторических и культурологических событий, из объективной реальности и переносится в текст, где становится важной деталью, характеризующей ту или иную эпоху, ее культуру. Временем зарождения субъективного флорообраза становится романтизм, вступающий в полемику как с описательным жанром, так и с «риторическими цветами» или тропами барокко и классицизма, также функционирующими исключительно в лоне

художественного дискурса, но не предусматривающие в большинстве своем авторскую самостоятельность и подчиненные строгому литературному канону.

Литература

1. Forges de Parny É. de Poésies Érotiques. Isle de Bourbon, 1778. 69 p.
2. Chénier A. Bucoliques. Élégies. Poésies diverses. Odes // Œuvres poétiques : 2 volumes. Paris : Garnier, 1889. Vol. 1. 412 p.; Vol. 2. 404 p.
3. Dorat C.-J. Les Baisers. La Haye : Lambert, 1770. 200 p.
4. Alby Balard M.-F.-J. L'Amour Maternel, 1810. URL: <http://www.poesies.net/mariefrancoisebalardlamourmaternelle.txt> (дата обращения: 20.07.2017).
5. Delille J. Les jardins ou l'art d'embellir les paysages // Oeuvres choisies de Delille. Paris : Fermin Didot Frères, 1850. 914 p.
6. Делиль Ж. Сады / пер. И.Я. Шафаренко. Л. : Наука, 1987. 232 с.
7. Лихачёв Д.С. Поэзия садов. Л. : Наука, 1982. 343 с.
8. Жирмунская Н.А. Жак Делиль и его поэма «Сады» // Делиль Ж. Сады. Л. : Наука, 1987. С. 171–191.
9. Bacon F. Of Gardens. London : Helen Milman, 1902. 60 p.
10. Milton J. Paradise Lost. London: Elliot Stock, 62, Paternoster Row, E.C. (facsimile introduction by David Masson), 1877. 369 p.
11. Pope A. Windsor Forest. London : B. Lintot, 1713. 56 p.
12. Pope A. An Epistle to the Right Honourable Richard Earl of Burlington. London : printed for L. Gilliver, 1731. 14 p.
13. Thomson J. The four seasons, and other poems. London: printed for J. Millan, near Scotland-Yard, White-Hall; and A. Millar, in the Strand, M.DCC.XXXV, 1735. [2]; 77, [3]; 64; 72; 79, [1] p.
14. Chambers W. A Dissertation on Oriental Gardening, Londres, 1772 ; traduction française par Delarochette, Dissertation sur le jardinage de l'Orient, Londres, 1772.
15. Reyniès J. de Approche du merveilleux paysager : le dialogue entre l'art du jardin et la littérature, TRANS- [En ligne], 16 | 2013, mis en ligne le 07 août 2013. URL: <https://trans.revues.org/808> (дата обращения: 27.08.2017).
16. Gérardin R.-L. Coup d'œil sur Belœil. Belœil : P. Charles De***, 1781. 150 p.
17. Ligne Ch.-J. de De la composition des paysages, ou Des moyens d'embellir la nature autour des habitations. Geneve : Delaguette, 1777. 178 p.
18. Morel J.-M. Théorie des jardins, ou, L'art des jardins de la nature. Paris : Pissot, 1776. 397 p.
19. Delille J. L'Homme des champs. Paris : Imprimerie Levrault, 1800. 246 p.
20. Barat E. Le style poétique et la révolution romantique. Paris : Hachette, 1904. XVI. 334 p.
21. Rivarol A. Collection des plus belles pages. Paris : Société du Mercure de France, 1851. 357 p.

22. Ривароль А. Капуста и Брюква г-ну Делилю на его поэму «Сады» // Делиль Ж. Сады. М. : Наука, 1987. С. 95–96.

23. Villemain A.-F. Tableau du XVIII siècle // Cours de littérature française: 4 volumes. 1840. Vol. 4. P. 406–408.

24. Sainte-Beuve Ch.-A. Portraits littéraires. Paris : Didier, 1844. Vol. 2. 538 p.

FEATURES OF PLANT IMAGES IN THE DIDACTIC POETRY OF JACQUES DELILLE

Текст. Книга. Книгоиздание – Text. Book. Publishing, 2018, 16, pp. 5–18

DOI: 10.17223/23062061/16/1

Svetlana G. Gorbovskaia, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: vard_05@mail.ru

Keywords: Jacques Delille, “The Gardens”, plant image, didactic poem, classicism, sentimentalism.

The article raises the question of the position of the plant image in the poetry of late classicism, namely in the didactic poem of Abbot Jacques Delille “The Gardens” (1782). It is concluded that against the backdrop of the developing pictorial style in the literature of symbolism and early romanticism, Delille remains within the limits of the norms and canons adopted in classicism. In the description of gardens and parks in Europe, he adheres to an objective position and does not go to the level of a new emotional (subjective) vision of the phenomena of nature peculiar to his contemporaries like Jean-Jacques Rousseau and Bernard de Saint-Pierre. Against the backdrop of how the approach to the description of nature and its phenomena in the allure of French sentimentality varied (Rousseau, de Saint-Pierre, Genlis), the late 18th-century classicists (Delille, Parny, Chenier, Dorat, Balard) use cliché metaphors, sparingly, tacitly denote the presence of a tree or a shrub in the landscape, workpiece metaphors like medieval sample drawings complicate the evaluation of the individual fantasy of the author. At the end of the 18th century late classicism developed the genre of didactic poetry, in which an exact but skimpy and typified enumeration of the details of nature and landscape argues with the nascent foundations of the painting style and the subjective author’s perception of the phenomena of nature in sentimentalism and pre-romanticism. Nevertheless, the plant world created by Delille in “The Gardens” has become a kind of model for the description of plants in many works of authors of a later period, especially in realism. Gardens, flower gardens, flower shops, which are described in detail in many works of George Sand, Alphonse Karr, Gustave Flaubert, Emile Zola, the description of the process of cultivating tulips in the novel *Black Tulip* (1850) by Alexandre Dumas (father), camellias in the famous work of Alexandre Dumas (son), the variety of plants in the “floral carnival” of Provence, the details of the garden in the suburbs of Paris in Guy de Maupassant’s “Rose” (1885), “Old Mongilet” (“Le Père Mongilet”, 1885), Alphonse Daudet’s “House for Sale” (“Maison à vendre”, 1880) are a continuation, certainly more detailed and colorful, of the tradition of describing the phenomena of floriculture, the sale of plants, the description of the traditions of horticultural life,

i.e. not the creation of a subjective, intertextual floral image, but the transfer of a specific historical fact associated with the cultivation of plants, flowers, bouquets, the fashion of “language of flowers”, “flower mail”, “flowers-attributes” in hands or on clothes of women – all this is an artistic illustration for the historical events of the 19th century, the invaluable evidence of the nuances of fashion, everyday life, secular and religious conventions.

References

1. Forges de Parny, É. (1778) *Poésies Érotique* [Erotic Poems]. Isle de Bourbon: [s.n.].
2. Chénier, A. (1889) *Œuvres poétiques* [Poetic works]. Paris: Garnier.
3. Dorat, C.-J. (1770) *Les Baisers* [Kisses]. The Hague: Lambert.
4. Alby Balard, M.-F.-J. (1810) *L'Amour Maternel* [The Maternal Love]. [Online] Available from: <http://www.poesies.net/mariefrancoisebalardlamourmaternelle.txt>. (Accessed: 20th July 2017).
5. Delille, J. (1850) *Oeuvres choisies de Delille* [Selected works by Delille]. Paris: Fermin Didot Frères.
6. Delille, J. (1987) *Sady* [Gardens]. Translated from French by I.Ya. Shafarenko. Leningrad: Nauka.
7. Likhachev, D.S. (1982) *Poeziya sadov* [Poetry of Gardens]. Leningrad: Nauka.
8. Zhirmunskaya, N.A. (1987) Zhak Delil' i ego poema “Sady” [Jacques Delille and his poem “Gardens”]. In: Delille, J. *Sady* [Gardens]. Leningrad: Nauka. pp. 171–191.
9. Bacon, F. (1902) *Of Gardens*. London: Helen Milman.
10. Milton, J. (1877) *Paradise Lost*. London: Elliot Stock.
11. Pope, A. (1713) *Windsor Forest*. London: B. Lintot.
12. Pope, A. (1731) *An Epistle to the Right Honourable Richard Earl of Burlington*. London: Printed for L. Gilliver.
13. Thomson, J. (1735) *The four seasons, and other poems*. London: Printed for J. Millan.
14. Chambers, W. (1772) *A Dissertation on Oriental Gardening*. Londres.
15. Reyniès, J. de (2013) *Approche du merveilleux paysager: le dialogue entre l'art du jardin et la littérature* [Approach to the wonderful landscape: the dialogue between garden art and literature]. [Online] Available from: <https://trans.revues.org/808>. (Accessed: 27th August 2017).
16. Gérardin, R.-L. (1781) *Coup d'œil sur Belœil* [Look at Beloeil]. Belœil: P. Charles De***.
17. Ligne, Ch.-J. de (1777) *De la composition des paysages, ou Des moyens d'embellir la nature autour des habitations* [From the composition of landscapes, or Ways to beautify nature around dwellings]. Geneve: Delaguette.
18. Morel, J.-M. (1776) *Théorie des jardins, ou, L'art des jardins de la nature* [Theory of gardens, or, The art of natural gardens]. Paris: Pissot.

19. Delille, J. (1800) *L'Homme des champs* [The Man of the Fields]. Paris: Imprimerie Levrault.
20. Barat, E. (1904) *Le style poétique et la révolution romantique* [The poetic style and the romantic revolution]. Paris: Hachette.
21. Rivarol, A. (1851) *Collection des plus belles pages* [Collection of the most beautiful pages]. Paris: Société du Mercure de France.
22. Rivarol, A. (1987) Kapusta i Bryukva g-nu Delilyu na ego poemu "Sady" [Cabbage and Turnip on Mr. Delille's "Gardens"]. In: Delille, J. (1987) *Sady* [Gardens]. Translated from French by I.Ya. Shafarenko. Leningrad: Nauka. pp. 95–96.
23. Villemain, A.-F. (1840) *Cours de littérature française: 4 volumes* [Course of French literature: 4 volumes]. Vol. 4. pp. 406–408.
24. Sainte-Beuve, Ch.-A. (1844) *Portraits littéraires* [Literary portraits]. Vol. 2. Paris: Didier.